

-И все же мне кажется, что при других обстоятельствах она могла бы быть весьма привлекательной. Она совсем не выглядела на свой возраст: на вид ей было около сорока пяти, но вполне могла сойти и за десяток лет моложе. В ее густых каштановых волосах было всего несколько седых прядей, и время от времени у меня возникало ощущение, что это могут быть очень красивые изгибы ее груди и ягодиц."

-И это все, о чем ты думаешь?"Глория сказала возмущенно. -А что такое женская грудь и задница?"

-Я вовсе не это имел в виду, - покраснев, сказал Дейл. -Я просто хочу сказать, что Паула могла бы быть очень милой женщиной, если бы не была так несчастна и не старалась выглядеть презентабельно."

-Для мужского взгляда, без сомнения?"

-Для любого взгляда—и для нее самой. Если вы чувствуете себя хорошо, вы захотите это показать. Но сейчас самооценка и самоуверенность Паулы были на рекордно низком уровне. Я почти не видел ее, но мое сердце болело, когда я видел ее такой."

-Я так понимаю, она знала о вас с Анитой?"

"Конечно. Я не совсем уверен, что именно Анита сказала ей, но я уверен, что она сказала—или подразумевала—что мы были близки.- Паула считала само собой разумеющимся, что я буду там с ее дочерью. Во всяком случае, у меня была машина, а у Аниты-нет."

- Ну, обратно в Риджфилд мы ехали в основном молча. Анита ужасно боялась, что Паула устроит какую-нибудь сцену, если поднимется вопрос о ее муже: может быть, она сломается и

заплачет в машине или проклянет человека, который разбил ей сердце."

-А что именно Анита чувствовала, когда отец бросил ее мать?"

-Я не совсем уверен. Я думаю, она была просто ошеломлена тем, что нечто подобное могло произойти: она полагала, что ее родители привыкли к какой—то рутине—может быть, даже к рутине-и что их брак, пусть даже без приключений и немного скучный, должен был продлиться по чистой инерции. Честно говоря, я не думаю, что Анита была очень близка со своей матерью, и в глубине души она, возможно, не была так уж удивлена тем, что сделал ее отец."

-Вы хотите сказать, что она одобряла действия своего отца?"Глория сказала, возмущается.

-Нет, нет, я этого не говорил. Вы знаете, как это бывает: вы шокированы, но не удивлены. Может быть, она думала, что ее мать была не очень интересным человеком, и что ее отец решил искать более зеленые пастбища."

-А Анита знала женщину, с которой он сбежал?"

-О, да. Насколько я помню, ее звали Фрэн, и они с Паулой дружили уже много лет, если не десятилетий. Фрэн бывала у нас много раз, и я уверена, что Анита видела ее с тех пор, как она была маленькой девочкой."

- А Фрэн была тогда замужем?"

"Да."

- О боже. Значит, она бросила своего мужа в этом процессе?"

"Да. Я ничего о нем не знаю, и Аните тоже нечего было сказать о нем. Он казался чем-то вроде шишки на бревне."

- Ха! Может быть, ему и Пауле следовало бы быть вместе!"

- Эй, не смейся над ситуацией! Ты-единственный из всех людей . . ."

"Огорченный."

- Так или иначе, мы устроили Паулу в ее гостиничном номере рядом с кампусом. Она приехала за несколько дней до окончания школы, и мы с Анитой отчаянно думали о том, как бы нам развлечь ее, пока мы сами будем бегать и делать все то, что нужно сделать в последнюю минуту перед церемонией.

- На этот вечер была назначена вечеринка в пансионе Аниты. Там будет много людей, как студентов, так и родителей, и мы надеялись, что Паула, по крайней мере, сможет отвлечься, встретившись со всеми этими людьми. Это могло бы, по крайней мере, вывести ее из себя. Конечно, всегда существовала вероятность того, что Пауле придется отвечать на вопрос о ее семейном положении от кого-то, кто просто беседует, но мы все равно думали, что будет лучше, если Паула будет там, чем нет. И к нашему удивлению, сама Паула согласилась. - Поэтому мы оставили ее наедине с собой, а сами поспешили в дом, чтобы закончить приготовления к вечеринке. В доме жили еще по меньшей мере пять человек—три парня и две девушки,—и они уже получили много еды, напитков и прочего барахла. Но по мере того, как

люди просачивались внутрь, и Анита, и я начинали чувствовать себя немного лучше: тяжесть проблем Паулы медленно спадала с наших спин. Конечно, алкоголь помогал.

-А потом, около восьми вечера, появилась Паула.

- Надо отдать ей должное: она действительно преобразилась. Мало того, что она наложила изрядное количество косметики, но ее наряд был ... ну, скажем так, довольно смелым."

-Что ты хочешь этим сказать?"

-Я не уверен, что знаю точный термин для того, что она носила, но в качестве топа она носила эту шелковую вещь, которая обернулась вокруг ее груди и была завязана узлом позади шеи, обнажая ее живот—и, фактически, обнажая изрядную часть ее груди. Как я и предполагал, она была сложена: ее груди были больше, чем у Аниты, и эта прозрачная ткань не только подчеркивала их сочные контуры, но и заставляла ее соски выпячиваться так, что вы не могли оторвать от них глаз—если, конечно, вы могли оторвать взгляд от ее обширного декольте.

- Боже Мой!- Взорвалась Глория. -Почему вы, мужчины, так заиклены на женской груди? Это всего лишь комочки жира и нервов, предназначенные для самой обыденной цели-кормить детенышей."

Дейл посмотрел на нее с какой-то объективной жалостью. - Глория, ты прекрасно знаешь, что это нечто большее. У женщин есть грудь, а у мужчин нет; поэтому грудь символизирует—даже больше, по моему скромному мнению, чем то место между ног—сущность женственности. И в женской груди есть некая символика, которую сами женщины не вполне осознают: она выходит далеко за рамки простого материнского жизнеутверждающего воспитания; она заключается в том, что грудь обладает способностью одновременно успокаивать и возбуждать, одновременно служить убежищем от всех бед человеческого состояния и от всех бед, связанных с ним.—"

-Ты же не можешь говорить это всерьез, - решительно заявила Глория.

-О, но это так!- Сказал Дейл с глубокой серьезностью. - Я получаю больше утешения от женской груди, чем от чего-либо другого, о чем могу думать. На самом деле. . ."

В этот момент Дейл перевернул Глорию на спину и положил голову ей на грудь, уткнувшись носом между двумя великолепными холмиками плоти, словно впитывая все небесные ароматы, которые там были. Тем временем его руки обхватили эти холмики и прижали их друг к другу вокруг лица, как будто он намеренно пытался задушить себя. Какой же это был путь! . .

Глория, невольно возбудившись, попыталась отодвинуть его голову, но вскоре сдалась, столкнувшись с яростным сопротивлением Дейла.

- О'кей, ты высказал свою точку зрения. Продолжай свой рассказ—я хочу услышать больше."

Дейл с трудом отказался от своего преклонения перед грудью Глории, но в конце концов поднялся, чтобы глотнуть свежего воздуха. Оставаясь уютно устроившимся на ее груди, он сказал::

- Эта блузка, или топ, или как ты там это называешь, была не единственной вещью. Единственное, что на ней было, кроме очень милых босоножек,-это суперкороткие шорты, которые открывали большую часть ее бедер—на самом деле, я мог бы поклясться, что видел несколько прядей ее лобковых волос, торчащих из-под подола. Это слишком подчеркивало то, что я подозревал раньше: что у нее была невероятно сочная задняя часть, которая просто заставляла тебя хотеть этого . . . Ну что ж, вы меня поняли. Я знаток женских задниц, как вы знаете."

-Конечно, знаю."

- Во всяком случае, вы можете себе представить, какой отклик получил этот отряд. Я не мог сосчитать количество людей-мужчин и женщин, студентов и родителей,—у которых отвисла челюсть, когда они увидели ее. Ладно, погода была довольно теплая: был конец мая, но уже чувствовалось, что наступил разгар лета. Тем не менее, никто больше не носил ничего даже отдаленно такого провокационного, как это: даже студентки колледжа чувствовали себя немного заторможенными, демонстрируя свои достоинства с таким количеством пожилых людей в доме, которые могли бы нахмуриться от их неодобрения.

- Анита, конечно, была потрясена—и если не считать быстрого шепота на ухо матери (что-то вроде " Какого хрена ты надела? весь остаток вечера она почти не разговаривала с ней и старалась держаться от нее как можно дальше. Но я точно знал, что происходит.

- Мне было ясно, что Паула ищет утешения: утешения от мужчин в комнате, но, возможно, даже от женщин, что она все еще сексуальное, желанное создание, способное вскружить людям головы. Она нуждалась в укреплении своей самооценки, и демонстрация своего телосложения была самым быстрым и простым способом сделать это. Она—"

-Ты хочешь сказать, - яростно перебила его Глория, - что женщины должны быть очень самоуверенными, чтобы мужчины обратили на них внимание?"

-Нет, нет, ты не понимаешь, что происходит. В своем хрупком эмоциональном состоянии она нуждалась в быстром решении—способе показать другим (а на самом деле и самой себе), что она больше, чем просто жена, которую легкомысленный мужчина небрежно бросил. Возможно, это было даже не совсем так—я уверена, что Лукас долго и упорно думал о том, что он сделал, каким бы жестоким и эгоистичным это ни было,—но Паула должна была каким-то образом продемонстрировать, что ей не суждено провести остаток своей жизни в одиночестве и без любви. Метод, который она выбрала в тот момент, был, по общему признанию, грубым и очевидным—но это было лучшее, что она могла придумать. Трудно кому—либо, будь то мужчина или женщина, показать, что они умны, заботливы, чувствительны, добры и так далее-

это отнимает много времени и сил. Но если у женщины есть тело, чтобы показать его, это не требует никаких усилий. И я нисколько не виню ее и не думаю о ней хуже за то, что она сделала. Я, например, никогда не предполагал, что у нее просто красивое лицо и красивая фигура."

-Но многие другие мужчины так бы и поступили."

- Может быть, но это их потеря и их глупость."

-Да, но ... —"

-Знаешь, - задумчиво произнес Дейл, ни к кому конкретно не обращаясь, - женщины должны смириться с мыслью, что в том, чтобы быть красивой, есть что-то неправильное. Я хорошо знаю, что мужчины в значительной степени, а может быть и полностью, ответственны за то, чтобы думать о женщинах очень поверхностно, но природа создала некоторых женщин прекрасными с явной целью привлечь мужчин и обеспечить размножение нашего вида. Это как будто—"

- Послушай, Дейл, - решительно сказала Глория, - давай поменьше философствовать и побольше рассказывать, ладно?"

-Ну ладно, - обиженно сказал Дейл. Как раз тогда, когда я устраивался поудобнее на своем любимом коне. - Дело в том, - продолжал он, - что, если не считать того, как на нее все таранились, с ней почти никто не разговаривал. Я думаю, что мужчины боялись говорить с ней: для них она была чем-то вроде роковой женщины, которая могла бы отвлечь их от своих скучных супругов, что привело бы к катастрофическим последствиям. По той же самой причине женщины относились к ней враждебно, потому что сразу же увидели в ней угрозу для себя. В результате Паула ходила с бокалом в руке, как какая-нибудь скучающая Королева, и люди уступали ей дорогу, следя за тем, чтобы ни одна клеточка кожи или молекула этого облегающего наряда не задела их по пути.

<http://erolate.com/book/884/20064>